

«Коллективное «право на самоопределение»: противоречия теории и практики».

Васьков Алексей Станиславович

Студент кафедры «Теория государства и права»

Кыргызская Государственная Юридическая Академия, Бишкек, Кыргызстан

E-mail: vaskov-aleksey@rambler.ru

В рамках данной темы выделяются следующие исследовательские вопросы:

1. Каково понимание указанного права в международном праве и в практике?
2. Где и как определяется непосредственный субъект оговариваемого права (в частности, что определяется под обозначением «народ» или «нация»)?
3. Является ли оговариваемое право вообще «правовой категорией», обеспеченной правовыми механизмами реализации или это все таки «категория политической сферы»?

1. Каково понимание указанного права в международном праве и в практике?

Принцип самоопределения народов или право наций на самоопределение было широко признано мировым сообществом после образования ООН в 1945 году. Это «право» закреплено в самых различных документах. Конечно, самый важный документ – Устав ООН, в котором это «коллективное право» закреплено в статьях 1 и 55.

Следует отметить, что изначально это право самоопределения имело целью устранение колониальной зависимости многих стран, что имело место в 50-е и 60-е года.

Большинство проблемных вопросов по «самоопределению народов» вытекает из отсутствия общепринятого толкования содержания слов «самоопределение» и «народ».

«Право нации на самоопределение» можно понимать следующими образами:

А. Право нации на самоопределение как право на определении своей индивидуальной национальной самобытности – индивидуальное измерение права на самоопределение.

К примеру, ст. 26 Конституции РФ определяет: «...Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности. Каждый имеет право на пользование родным языком, выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества».

Именно в этом ключе и выражается право на самоопределении в Международных Пактах 1966 года– «в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». Согласно Декларации о принципах международного права, защита права на самоопределение – это защита индивидуальных прав каждого человека из этого народа.

В. Международные Пакты 1966г. отмечая существование права на самоопределение особо выделяют вопрос природных богатств и ресурсов «коллектива». Документы содержат буквально следующие нормы – «...для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами ... Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования». Если учесть, что действительно многие десятилетия имело место злоупотребление «развитыми коллективами» естественными богатствами «развивающихся коллективов» - то становится понятна важность этого аспекта права на самоопределение.

С. Наиболее же часто право на самоопределение рассматривается как право на отделение. В учебниках по международному праву можно встретить относительно права самоопределения как права на отделение такие категоричные заявления вроде – «..вооруженная сила может быть применена народами колониальных и зависимых стран в борьбе за свою независимость при осуществлении своего права на самоопределение». Но здесь, несмотря на кажущуюся категоричность проблемы, как таковой нет, так как речь идет именно о «колониальных и зависимых странах». Но сегодня колониальных стран нет. Эту зависимость «права на самоопределение» от соблюдения индивидуальных прав можно увидеть в Декларации независимости США, где оговаривается, что только противоправные действия короны, только несправедливые указы и дискриминация

по отношению к штатам дают право на отделение. В Декларации буквально написано : «Когда ход событий приводит к тому, что один из народов вынужден расторгнуть политические узы, связывающие его с другим народом, и занять самостоятельное и равное место среди держав мира, на которое он имеет право по законам природы и ее Творца, уважительное отношение к мнению человечества требует от него разъяснения причин, побудивших его к такому отделению».

2. Где и как определяется непосредственный субъект оговариваемого права (в частности, что определяется под обозначением «народ» или «нация»)?

«Право на самоопределение» является «собственно» коллективным правом (или «правом солидарности») первого вида – им может обладать и реализовывать только коллектив. Встает вопрос о том, кого или что рассматривать в данном случае в качестве коллектива? Если постараться провести толкование данного права, особенно в отношении того, кто же является его субъектом или носителем, то можно прийти к следующим выводам: *в качестве субъекта «права на самоопределение» выступают народ, нация, «поданные» - граждане, жители определенного государства и даже просто сообщества людей – группа людей, то есть коллектив в данном случае точно не определен.*

Сегодня существуют попытки некоторых ученых заявить то, что субъектом данного права является все сообщество государства (все жители страны), однако такие заявления, хотя и уменьшают значительно «взрывоопасность» этого положения – все же не совсем верны. *К этому выводу нас приводят анализы основных международных и национальные нормативные документы и работы ученых, посвященных этому вопросу.*

3. В какой сфере лежит указанное право – в «правовой» или все же в «политической» (в частности, является ли оговариваемое право вообще «правовой категорией» и правовым инструментом, обеспеченным правовыми механизмами реализации)?

Если у государства, главного конструктора права и отправителя правосудия нет возможности рассматривать данное право (именно его практическое применение) в качестве правомерного – то можно ли вообще говорить о правовом характере данного положения (является ли данное положение вообще правом)?

Можно прийти к выводу о том, что говоря о «праве на самоопределение» авторы указанных работ и документов первоначально оговаривали все же не право, как правовой инструмент, а возможность и необходимость отделения и самоопределения колониальных народов, как факт применения защитного механизма по обеспечению индивидуальных и коллективных прав народа. Они говорили именно о средстве защиты своих прав, который лежит вне правовой сферы. При этом, в своем обосновании, указанные авторы часто ссылаются на источники и ценности, лежащие вне сугубо правовых понятий и категорий – народный суверенитет, священное обязательство, справедливость и т.д.

Можно ли, применительно к данному примеру, использовать понятия «коллективное право», «коллектив» и «коллективная идентичность» как категорию анализа?

Мое мнение таково, что очень часто (применительно даже к таким, казалось, фундаментальным правам) понятие «коллективное право» является (1) внеправовой категорией и (2) скорее категорией практики нежели научного анализа.

В некоторых случаях, провозглашенные права также могут быть рассмотрены как общие принципы, лежащие в основе индивидуальных прав, цель провозглашения которых - привлечение коллективного внимания к массовым нарушениям определенных прав по определенному (в данном случае национальному) признаку.

Использованная литература:

1. Международное право, МГИМО, 2000, под ред. М. Колоскова, стр. 53.
2. Устав Организации Объединенных Наций 1945г.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г.
4. Международный пакт о социальных и культурных правах 1966г.